

УДК 342.7

О ПРАВЕ ЧЕЛОВЕКА НА ДОБРОВОЛЬНОЕ ГОЛОДАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Д. Г. ВАСИЛЕВИЧ¹⁾

¹⁾Генеральная прокуратура Республики Беларусь, ул. Интернациональная, 22, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируется содержание права человека на добровольное голодание в контексте права на жизнь. Разделяется высказанный в литературе подход, согласно которому право на жизнь является правом человека не только на неприкосновенность, но и на свободу распоряжаться своей жизнью. Отмечается, что отказ от приема пищи может быть обусловлен разнообразными факторами: желанием избавиться от полного телосложения, оздоровить организм, воспитать детей в русле своей культуры питания и даже стремлением таким способом прекратить собственную жизнь. Относительно подобных действий высказываются различные оценки и суждения. Обращается внимание на то, что в законодательстве предусмотрена ответственность за отказ от приема пищи, например лиц, находящихся в местах лишения свободы, который может повлечь за собой применение мер воздействия. Акцентируется культивирование в среде молодежи образа худых людей, что часто приводит к тяжелым последствиям для здоровья. В некоторых случаях ставится вопрос об ответственности родителей, если проповедуемые ими принципы угрожают здоровью их детей. Высказывается мнение относительно правомерности принудительного питания лиц, отказывающихся от приема пищи, в связи с тем что это может привести к их гибели. Выражается согласие с позицией, в соответствии с которой законодательство должно содействовать сохранению жизни, поскольку в Конституции Республики Беларусь человек провозглашен высшей ценностью, целью общества и государства. Оценивается проблема допинга в спорте, тесно связанная с питанием. Установление в спорте запретов на употребление некоторых препаратов имеет под собой определенную нравственную, а также правовую основу. Сделан вывод о том, что международные организации в области спорта не всегда принимают верные с точки зрения правовых принципов решения. Высказывается позиция по упомянутым выше аспектам, вносятся соответствующие предложения.

Ключевые слова: право на жизнь; право на свободное распоряжение жизнью; ограничения в праве на добровольное голодание.

ABOUT THE HUMAN RIGHTS ON VOLUNTARY HUNTING IN THE CONTEXT OF THE RIGHT TO LIFE

D. G. VASILEVICH^a

^aGeneral Prosecutor's Office of the Republic of Belarus, 22 Internacyanal'naja Street, Minsk 220030, Belarus

The article analyzes the contents of the human right to voluntary starvation in the context of the right to life. It shares the view expressed in the literature approach, according to which the right to life is not only a right to inviolability, but also the right to freedom to dispose of it. The refusal of the meal can be caused by various factors: the desire to get rid of the full body, improve the body, to raise children in line with their food culture, the desire in such a way (refusal of food) to terminate his life. Regarding these actions of people expressed various estimates and judgments. The law also has the relevant requirements, for example, to persons who are in prison for violation of which can be responsible. As practice shows, the cultivation among young people as a «standard» thin people often leads to serious health consequences. In some cases,

Образец цитирования:

Василевич Д. Г. О праве человека на добровольное голодание в контексте права на жизнь // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 3. С. 17–22.

For citation:

Vasilevich D. G. About the human rights on voluntary hunting in the context of the right to life. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2017. No. 3. P. 17–22 (in Russ.).

Автор:

Дмитрий Григорьевич Василевич – кандидат юридических наук, доцент; начальник отдела по надзору за исполнением природоохранного и земельного законодательства управления по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов.

Author:

Dmitry G. Vasilevich, PhD (law), docent; head of the department for supervision over execution of environmental and land legislation, office for supervision over execution of legislation and legality of legal acts.
gregory_1@tut.by

the question of parental responsibility, if they pose a threat to their children. In other situations, a discussion takes place on the legality of forced power officials, refusing all food intake, which can lead to their death. We have maintained the position that the law should promote the preservation of life. In our Constitution, a person declared supreme goal and value of society and the state. With nutrition is closely related problem of doping in sport. The establishment in sports ban on the use of some existing drugs is under a certain moral and legal basis. However, not always the international organizations in the field of sports are taking the exact terms of the principles of legal solutions. The author expresses the position on the aspects mentioned above, appropriate proposals are made.

Key words: the right to life; the right to free disposal of life; restrictions on the right to voluntary starvation.

Введение

В последние годы в СМИ, включая интернет-ресурсы, много внимания уделяется здоровому образу жизни, здоровому (как считается) питанию, лечебному голоданию, праву на отказ от приема пищи, праву родителей кормить детей только вегетарианскими продуктами и др. В международных документах по правам человека предусматривается, что страна, ратифицировавшая их, обязана уважать права человека и обеспечить их всем лю-

дям, находящимся на ее территории и в пределах ее юрисдикции, без каких-либо различий «как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (ст. 2 Всеобщей декларации прав человека). Иными словами, Всеобщая декларация прав человека запретила все формы расовой и другой дискриминации.

Основная часть

Право на жизнь можно рассматривать как право человека не только на неприкосновенность, но и на свободу распоряжаться своей жизнью. Оно предполагает право рисковать собственной жизнью, ставить ее в опасное положение. Есть немало примеров, когда человек сознательно отказывался от приема пищи в знак какого-либо протеста. Как отмечается в литературе, «человек – единственное живое существо, которое сознательно может свести счеты со своей жизнью, иными словами, отказаться от своего основного свойства» [1, с. 14]. Родоначальники теории естественных прав, сформированной в XVI–XVII вв., считали право на жизнь неотъемлемым свойством бытия: «Человек рождается, имея право на полную свободу и неограниченность пользования всеми благами и привилегиями естественного закона <...> и по природе своей обладает властью охранять свою собственность, то есть жизнь, свободу и имущество» [2, с. 310].

Безусловно, взрослый человек сам вправе выбирать свой образ жизни, если только на этот счет нет каких-либо ограничений. Полагаем, что такие ограничения относительно добровольного отказа от приема пищи возможны на основе закона (ст. 23 Конституции Республики Беларусь). Они касаются, например, военнослужащих и осужденных к лишению свободы. Для первых прием пищи означает возможность поддерживать свои физические силы для успешного исполнения воинского долга (или даже боевого задания), поэтому добровольная практика голодания, вероятно, допустима, если это не влияет на дееспособность и не является формой какого-либо протеста. Кроме того, есть другие категории работников (водители, летчики гражданской

авиации и др.), допуск которых к осуществлению ими своих обязанностей возможен после медицинского осмотра. Важно, чтобы голодание или ограничение в приеме пищи не влияло на надлежащее выполнение ими служебных функций.

Что касается отказа от приема пищи осужденными к лишению свободы, то он, в соответствии со ст. 76 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК), является основанием для введения в исправительном учреждении режима особого положения, который предусматривает усиление мер по обеспечению надзора, изоляции и безопасности. В данной статье речь идет о групповых отказах осужденных от приема пищи, а также иных видах неповиновений. Согласно УИК начальник исправительного учреждения должен немедленно уведомить прокурора о введении режима особого положения. Соответствующий режим вводится постановлением начальника исправительного учреждения и отменяется им после прекращения событий, явившихся основанием для введения такового. При введении режима особого положения начальник исправительного учреждения имеет право: 1) приостановить отправку писем осужденных и вручение им присланных писем (за исключением направляемых в прокуратуру или иные государственные органы), вручение присланных посылок, бандеролей и мелких пакетов, прием передач, предоставление свиданий, продажу продуктов питания и предметов первой необходимости; 2) ограничить передвижение осужденных в пределах жилой и производственной зон; 3) отменить или ограничить выход либо вывоз осужденных за пределы учреждения; 4) запретить или ограничить

посещение учреждения представителями общественных объединений, религиозных организаций и СМИ; 5) запретить проведение массовых мероприятий культурно-просветительного и физкультурно-спортивного характера; 6) изолировать в пределах данного учреждения или перевести в другие учреждения осужденных, организующих групповые противоправные действия, провоцирующих, подстрекающих к ним либо активно участвующих в них; 7) установить в учреждении усиленный вариант охраны и надзора.

Если же от приема пищи отказался один осужденный, то это, на наш взгляд, не является основанием для введения указанного выше режима и может (при наличии некоторых обстоятельств) расцениваться как нарушение действующих в исправительном учреждении правил.

Встречаются и крайние случаи, когда заключенные проглатывают не предназначенные для еды предметы, чтобы попасть в санчасть, или делают это в иных целях. Так, одному из заключенных, отбывающих наказание в колонии Ставрополя, придется заплатить 250 тыс. российских рублей из-за проглоченной проволоки [3]. Осужденного обязали возместить указанную сумму по иску прокуратуры за извлечение из его организма металлической проволоки.

Статьей 38 Закона Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» определены меры, применяемые при отказе лица, находящегося под стражей, от приема пищи. Так, при установлении факта об отказе лица, пребывающего под стражей, от приема пищи руководитель администрации места содержания под стражей или его заместитель обязаны выяснить причины отказа и известить об этом орган, ведущий уголовный процесс, а также прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законодательства Республики Беларусь в местах содержания под стражей. В случае обоснованности причин отказа лица, находящегося под стражей, от приема пищи администрация места содержания под стражей принимает меры по удовлетворению требований, предъявленных осужденным. Лицо, отказывающееся от приема пищи, по возможности содержится отдельно от иных лиц и находится под наблюдением медицинского работника. Меры, направленные на поддержание здоровья отказывающегося от приема пищи лица, содержащегося под стражей, если его жизни угрожает опасность, осуществляются на основании письменного заключения врача и в присутствии медицинского работника. Отказ от приема пищи не препятствует перемещению осужденного в другие места содержания под стражей, а также его участию в следственных действиях и судебных заседаниях. При необходимости перемещение производится в сопровождении медицинского работника.

Согласно п. 544 постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27 августа 2003 г. № 202/39 «Об утверждении Инструкции по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь» «направление лица, отказывающегося от приема пищи, на судебный процесс, в органы уголовного преследования или места лишения свободы производится отдельно от других лиц (в отдельной камере специального вагона или специальной машины). В случаях ухудшения состояния здоровья отказывающегося от приема пищи, при которых может потребоваться оказание медицинской помощи, голодающий сопровождается медицинским работником. Если дальнейший отказ от приема пищи в пути следования будет угрожать жизни или здоровью голодающего, то по письменному заключению сопровождающего медицинского работника он должен быть передан в одно из ближайших учреждений для оказания необходимой медицинской помощи. Принудительное кормление голодающих не допускается, за исключением случаев, когда отказ от приема пищи вызван психическим расстройством, в результате которого больной не способен к принятию осознанного решения».

В свое время представители подпольной ирландской армии, находясь в тюрьме, отказывались от приема пищи и, несмотря на попытки их принудительного кормления, погибли в знак протеста против нахождения Северной Ирландии в составе Великобритании. Кроме того, можно упомянуть о нашумевшей истории с принудительным питанием находящегося в ссылке академика А. Д. Сахарова, который впоследствии, несмотря на возраст и состояние здоровья, стал народным депутатом СССР.

В связи с этим возникает вопрос о правомерности принудительного кормления. В ряде случаев человек отказывается от приема пищи с целью продемонстрировать свою решимость идти до конца, если не будут удовлетворены его требования. Причем эти требования могут быть самого различного характера – как политического, так и личного. В подобном контексте появляется тема о праве человека на смерть. К сожалению, статистика в этой сфере не самая благоприятная. Данное явление поднимает иной вопрос: свободен ли человек в принятии решения завершить свой земной путь таким способом?

Если руководствоваться позицией об абсолютной свободе волеизъявления человека, включая его право распоряжаться собственной жизнью, тогда можно ставить вопрос о нарушениях со стороны представителей служб, препятствующих замыслу самоубийцы или принимающих меры по оказанию ему медицинской помощи. Разброс мнений здесь велик. Некоторые отвергают право на смерть таким

образом, другие считают его неотъемлемым. Так, в 1987 г. более 20 юристов и медиков выступили с инициативой по поводу принятия закона о помощи умирающим. В нем отвергалась обязанность предотвращать самоубийство [4, с. 42].

Нами поддерживается позиция, согласно которой законодательство должно содействовать сохранению жизни. В Конституции Республики Беларусь человек провозглашен высшей ценностью, целью общества и государства, поэтому медицинскую помощь необходимо оказывать в том числе тем, кто пытался совершить самоубийство. Однако здесь как раз и возникает вопрос, касающийся тех ситуаций, когда человек стремился умереть, отказываясь от приема пищи. Вероятно, если такого человека нельзя признать психически нездоровым, то не следует кормить его принудительно.

В некоторых случаях такую форму протеста, как отказ от приема пищи, избирают представители правозащитных движений либо иных протестных групп. Так, активистка из Индии Иром Шармила Чану «приняла решение завершить продолжавшуюся 16 лет голодовку, которую она объявила в знак протеста против закона, дающего особые полномочия вооруженным силам в индийском штате Манипур» [5]. Как сообщалось, ее «держали в заключении и насильственно кормили в рамках индийского закона, по которому попытка самоубийства является преступлением. Однако <...> суд отпустил ее под залог после того, как она заявила, что намерена завершить голодовку, чтобы принять участие в выборах в штате Манипур как независимый кандидат». Женщина решила попробовать «другую форму борьбы», поскольку «голодала 16 лет, но ничего этим не добилась» [5].

Отказ от приема пищи может быть вызван анорексией. В этом случае требуется лечение. Нельзя исключать, что оно при определенных обстоятельствах может являться принудительным, в частности по отношению к несовершеннолетним. Напомним, что анорексия – это «синдром, заключающийся в полном отсутствии аппетита при объективной потребности организма в питании, который сопровождается большинством метаболических заболеваний, инфекций, болезней пищеварительной системы, в частности паразитарных инфекций, а также возникающий по другим причинам. Анорексия может приводить к белково-энергетической недостаточности» [6]. На определенном этапе анорексия приобрела масштабы «эпидемии». Ее распространению способствовали СМИ, а также индустрия моды, когда на подиум выходили исключительно стройные девушки и в целом пропагандировался культ очень худых женщин. Это привело к тому, что юные представительницы женского пола специально прибегали к похудению (длительному отказу от приема пищи), чтобы быть похожими на «идеал». Однако под влиянием общественного мнения под-

ходы в индустрии моды несколько изменились. На подиумах начали появляться полные модели. При этом именно такие девушки становятся все более популярными. Это оказывает позитивное влияние на ситуацию в данной сфере.

В последнее время в СМИ была отмечена дискуссия о праве родителей-веганов кормить детей только вегетарианской, т. е. растительной, пищей (веганство считается наиболее строгой формой вегетарианства, ее сторонники не употребляют продукты животного происхождения: мясо, рыбу, яйца, молоко, а также молочные продукты из сырья животного происхождения). В итальянском парламенте зарегистрирован законопроект, предусматривающий уголовную ответственность родителей, которые принуждают детей к веганской диете. Проект предполагает наказание таких родителей лишением свободы сроком на четыре года [7]. Для внесения этих поправок в законодательство были серьезные поводы. Так, сообщалось, что летом 2016 г. в больницу Милана доставили 14-месячного мальчика, весившего как трехмесячный младенец. У него диагностировали острую нехватку кальция. В другом случае девочка в возрасте двух лет несколько дней находилась в реанимации из-за вызванного вегетарианской диетой гиповитаминоза [8]. Между тем, как отмечалось в СМИ, «Международный союз защиты прав веганов (The International Vegan Rights Alliance) назвал дискриминационным проект итальянского закона, который предусматривает уголовную ответственность для родителей за принуждение детей к веганству. <...> Активисты заявили, что инициатива итальянского депутата от партии “Вперед, Италия!” (Forza Italia!) Эльвиры Савино нарушает права человека. По их мнению, автор закона не уважает принципы этического веганства и трактует его как неадекватную диету, навязанную детям родителями» [8].

Согласно ст. 3 Конвенции о правах ребенка (далее – Конвенция) во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Конвенция закрепляет в ст. 6 положение о том, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь. Государства – участники Конвенции признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Родитель (родители) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для его развития (ст. 27).

На наш взгляд, следует исходить не столько из того, что предлагают родители ребенку в качестве еды, сколько из того, как реагирует на это ребенок, желает он это есть или же происходит насилие (психологическое или иное) над ним, влияет на его здоровье такая диета либо нет, – это является первичным. В связи с этим полагаем целесообразным предусмотреть административную ответственность родителей при злоупотреблении ими своими правами по воспитанию детей, в частности при выборе вида пищи, поскольку это может оказать вредное воздействие на организм ребенка. Основой для этого может быть заключение медицинского учреждения. Считаем возможным применение в этой сфере положений Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», хотя изначально этот документ имел иную направленность (прежде всего ставил своей целью воздействие на родителей, ведущих аморальный образ жизни). Согласно п. 1 данного декрета дети подлежат государственной защите и помещению на государственное обеспечение в случае, если установлено, что родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на детей, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении.

Кроме того, с питанием тесно связана проблема допинга в спорте. Установление запретов на употребление некоторых препаратов имеет под собой определенную нравственную, а также правовую основу. Вместе с тем международные органи-

зации в области спорта не всегда принимают верные с точки зрения правовых принципов решения. Так произошло с запретом на прием мельдония: спортивные организации, деятельность которых направлена на предотвращение употребления допинга, не учли, что для выведения этого вещества из организма спортсмена требуется определенное время и оно может превышать переходный период от принятия запрета на прекращение употребления мельдония, ранее не относившегося к числу запрещенных, до его вступления в действие. По сути, здесь не был учтен принцип непридания решению обратной силы. Многие спортсмены заявили, что употребляли мельдоний до 1 января 2016 г., но после этой даты он «не вышел» из организма. В то же время М. Шарапова, созвавшая пресс-конференцию в начале января 2016 г., заявила, что употребляла мельдоний в январе 2016 г., но не знала о принятом запрете. При этом количество данного вещества в организме спортсменки, насколько известно, не превышало аналогичных показателей у тех, кто заявил о том, что употреблял этот препарат до 1 января 2016 г., в силу чего он не успел выйти из организма. В результате было принято решение о дисквалификации М. Шараповой на два года. Получается, что спортсменка, поспешившая раскаться, пострадала больше. Все это свидетельствует о не вполне отлаженном механизме широкого доведения до сведения спортсменов информации о веществах, которые подпадают под новый запрет, отсутствии убедительных доказательств того, что принимаемое спортсменом вещество является допингом, а не средством для восстановления физических сил, ошибках в установлении сроков на запрет приема веществ, которые ранее употреблялись свободно.

Заключение

Проблема добровольного голодания является многоаспектной. Причины принятия такого решения могут быть различными – от желания человека скорректировать свой вес, оздоровить организм до протеста против чьих-либо действий или даже попытки таким образом умереть. В литературе существует много споров относительно оценок указанных действий и возможных шагов со стороны общества и государства, например когда это касается здоровья детей, а также лиц, находящихся в заключении, и др. Отдельного пристального внимания требуют вопросы, касающиеся права на питание и связанные с доходами населения, поскольку это влияет на структуру питания, употребления наркотиков, ответственности за это, запрета на управление транспортом в нетрезвом состоянии. В современный период, к сожалению, отметилась тенденция к пропаганде среди молодых девушек культа худого тела. Это привело к тому, что

юные представительницы женского пола специально прибегали к длительному отказу от приема пищи, чтобы быть похожими на «идеал». Под влиянием общественного мнения подходы в индустрии моды начали меняться: на подиум начали выходить девушки и женщины нормального телосложения. Национальные и международные организации в области спорта активизировали деятельность по искоренению употребления различного рода веществ для наращивания мышечной массы, повышения физической силы и выносливости посредством использования допинга. Регулирование отношений в этой области должно базироваться на правовых принципах, включая недопустимость придания решениям о введении запрета на употребление соответствующих веществ обратной силы, установление приемлемого переходного периода для начала действия запрета.

Библиографические ссылки

1. Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь. СПб., 2003.
2. Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч. : в 3 т. М., 1988. Т. 3.
3. Ставропольский заключенный заплатит 250 тысяч рублей из-за съеденной проволоки [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/08/01/wire/> (дата обращения: 03.08.2016).
4. Млечин Л. Вы уверены, что хотите умереть? // Новое время. 1989. № 31. С. 42–43.
5. Индийская активистка завершает 16-летнюю голодовку [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://news.tut.by/world/507448.html> (дата обращения: 10.08.2016).
6. Анорексия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 03.07.2016).
7. Законопроект: тюрьма для родителей, посадивших детей на веганскую диету [Электронный ресурс]. URL: <http://newsru.co.il/health/10aug2016/vegan456.html> (дата обращения: 11.08.2016).
8. Активисты отказались считать преступлением принуждение детей к веганству [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/08/16/italyvegansaccuse/> (дата обращения: 16.08.2016).

References

1. Romanovskii G. B. The epistemology of the right to life. Saint Petersburg, 2003 (in Russ.).
2. Locke J. [Two Treatises of Government]. *Sochineniya* : in 3 vol. Moscow, 1988. Vol. 3 (in Russ.).
3. [Stavropol prisoner pay 250 thousand rubles due eaten wire]. 2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/08/01/wire/> (date of access: 03.08.2016) (in Russ.).
4. Mlechin L. [Are you sure you want to die?]. *Novoe vremya*. 1989. No. 31. P. 42–43 (in Russ.).
5. [Indian activist ends hunger strike 16-year-old]. 2016. URL: <http://news.tut.by/world/507448.html> (date of access: 10.08.2016) (in Russ.).
6. [Anorexia]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (date of access: 03.07.2016) (in Russ.).
7. [Bill: Prison for parents, put children on a vegan diet]. URL: <http://newsru.co.il/health/10aug2016/vegan456.html> (date of access: 11.08.2016) (in Russ.).
8. [The activists refused to be considered a crime forcing children to veganism]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/08/16/italyvegansaccuse/> (date of access: 16.08.2016) (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 31.08.2017.
Received by editorial board 31.08.2017.